Мария Александровна Лебедь

Старопечатные кириллические книги в малых хранилищах Костромской области

Аннотация: Статья посвящена анализу особенностей двух собраний старопечатной книги – в Нерехтском и в Солигаличском краеведческих музеях, филиалах Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Обе коллекции имеют ряд общих черт, таких как количество книг (21 и 19 экземпляров соответственно) и источники формирования музейных собраний (в обоих случаях это книги, поступившие из бывших синодальных церквей в XX в.). В то же время существенные особенности коллекций являются следствием истории музеев и уникальности конкретных экземпляров.

Ключевые слова: старопечатные кириллические книги, комплексное поэкземплярное описание, Нерехта, Солигалич, история книжности

В рамках масштабного проекта сотрудничества Археографической лаборатории МГУ имени М.В. Ломоносова и Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, продолжающегося с 2015 г., участники ежегодных летних экспедиций провели полное описание коллекций старопечатных кириллических книг не только в крупных хранилищах, находящихся в Костроме и Кологриве, но и во всех других филиалах Музея в регионе. В настоящей статье будет представлена характеристика собраний Нерехтского и Солигаличского краеведческих музеев – лидеров по числу экземпляров после Костромы и Кологрива.

Описание собраний было проведено в соответствии с методикой, разработанной И.В. Поздеевой [20]. Эта методика предполагает учет максимального количества различных характеристик каждого экземпляра, что делает возможным последующий комплексный анализ полученных данных для составления наиболее полной картины бытования книги и книжной культуры в целом. Как будет показано ниже, применение этой методики при работе в региональных музеях дает

результаты, значимые и с точки зрения краеведения, и с точки зрения общей картины истории книжности.

В настоящее время в Нерехтском краеведческом музее имени Н.П. Родионовой (НКМ) находится 21 экземпляр изданий XVII в., в т. ч. семь – первой половины века (1604–1649 гг.). Все эти книги были изданы на Московском печатном дворе (МПД), причем нерехтское собрание дает возможность составить представление о деятельности главной русской типографии в каждое десятилетие XVII столетия, за исключением только 1610-х гг. Коллекция Нерехты не включает светские издания МПД, но, с точки зрения репертуара богослужебных изданий, она достаточно репрезентативна: Устав (1700 г.), Служебник (1657 г.), Требник (1697 г.), Апостол (1679 г.), Октоих (часть 2; 1649 и 1699 гг.), Минея (на август, 1630 г.) и Трефологион на март-май (1638 г.), Триоди постная (1656, 1672, 1699 гг.) и цветная (1604, 1635, 1670 гг.). Из типов книг, необходимых для совершения богослужения, отсутствуют только Евангелие, Псалтирь, Часослов. Кроме того, в нерехтском собрании есть «чительные» книги, используемые во время богослужения: Пролог (июнь-июль, 1685 г., и декабрь-январь, 1689 г.) и Евангелие учительное (1662 г.). Наконец, в коллекции находится редкое издание МПД, известное под названием «Каноны (числом 9)», увидевшее свет предположительно в 1646 г. (КМЗ КОК 43509 Д–1–418) [8, № 196]. При этом экземпляр «Канонов» из НКМ – «кавычный», т. е. с исправлениями (немногочисленными в этом случае), внесенными справщиками МПД при подготовке следующих изданий. В конце блока в этом экземпляре находится печатный «Канон Алексию, митрополиту Московскому», вероятно, 1647 г. издания [10, с. 172 (№ 4)].

Несмотря на небольшой размер, коллекция НКМ на примере Октоихов и Триодей позволяет проследить изменения состава книги одного названия в течение столетия, в т. ч. по Октоихам составить представление о результатах редактирования богослужебных книг, инициированного патриархом Никоном. На материале изданий, которые представлены в коллекции в двух экземплярах (Трефологион на март – май 1638 г., Служебник 1657 г., Триодь постная 1672 г.), можно судить об

особенностях конкретной книги в сопоставлении с другими экземплярами того же издания.

Согласно книгам поступлений НКМ, 9 из 21 экземпляра XVII в. было получено из Покровской церкви села Кулиги, 8 – из Успенской церкви села Тетеринское, 2 – из Благовещенской церкви села Протасово, 1 – из Никольской церкви села Воскресенское. Источник поступления еще одной книги неизвестен, но, судя по записи, она также происходит из Покровской церкви села Кулиги.

География поступлений – 14 км к северу от Нерехты и около 25 км к востоку. В 25 км восточнее Нерехты находится Покровская церковь села Кулиги (известна, по крайней мере, с 1627 г., ныне существующее каменное здание – 1794 г. [14, с. 83; 15, с. 158–160], в настоящее время не действует). В северо-восточном направлении от Нерехты расположена Благовещенская церковь села Протасово – в 23 км (ныне существующее здание – 1783 г., известна с 1594 г. (вотчина Ипатьевского монастыря) [14, с. 72; 15, с. 162], в настоящее время не действует).

Успенская церковь села Тетеринское расположена в 8 км к северу от Нерехты. Богослужения в этом храме совершались и в советское время[1], а потому вероятно, что в него привозили книги из других закрытых и разрушающихся церквей округи. Ныне существующее каменное здание церкви – 1724 г., но первые упоминания о церкви в селе Тетеринском (вотчине Переславского Горицкого монастыря) датируются 1628 г. [14, с. 79; 15, с. 68]. В настоящее время Успенская церковь относится к открытой в 1993 г. Успенской Тетеринской женской пустыни Костромской епархии РПЦ МП.

[1] В ней до сих пор находятся напрестольные Евангелия 1717 и 1800 годов издания. С октября 1963 года настоятелем храма в Тетеринском был иеромонах (впоследствии архимандрит, духовник Костромской епархии) Поликарп (Будаква; 1926–1996) – человек, сыгравший значимую роль в жизни Костромской епархии во второй половине XX в. (См.: Сазонов Д. Архимандрит Поликарп (Будаква) на сайте «Библиотека протоиерея Дмитрия Сазонова» [Электронный ресурс] // URL: http://sazonow.ru/svyatye-i-svyatyni/964-arkhimandrit-polikarp-budakva-1926–1996 (дата обращения 10.05.2019)).

Наконец, Никольская церковь села Воскресенское – это, очевидно, Воскресенская церковь с престолом теплого храма во имя свт. Николая, расположенная в селе Воскресенское в 14 км от Нерехты в направлении на Кострому (известна с конца 1620-х гг., современное здание построено в 1794 г. [14, с. 212; 15, с. 67–68]). Ныне это Нерехтский район, но в XIX в. это был Костромской, а не Нерехтский уезд.

Около половины всех поступлений относится к 1983 г., другие – к 1990–1991 гг. Иными словами, книги XVII в. из собрания Нерехтского краеведческого музея, волею судеб оказавшиеся в церквях Нерехтского уезда или на границе с ним в Костромском уезде, продолжали находиться в церквях и в годы советской власти, а поступили в музейные фонды только в конце XX в. Открытый в 1975 г. Нерехтский краеведческий музей в 1980–90-е гг. активно формировал свои фонды. Огромную роль в этом сыграла Н.П. Родионова, сотрудник музея с 1981 г., заведующая – с 1985 г. [9, с. 17, 19]; ее имя присвоено музею в 2017 г. Датой создания НКМ объясняется отсутствие в его собрании книг, поступивших из нерехтских храмов: они были закрыты задолго до появления музея. (Не закрывалась в советские годы только кладбищенская Крестовоздвиженская церковь, построенная в 1788 г., а потому, скорее всего, не имевшая книг XVII в.) Несколько книг из церквей Нерехтского уезда и Нерехты находятся в костромских хранилищах[2].

На 20 экземплярах (из 21) нерехтского музейного собрания есть записи, в т. ч. на 12 книгах – XVII века. Среди этих записей – купчие, вкладные, в т. ч. от имени царя Алексея Михайловича, владельческие.

Из четырех записей XVII в. мы узнаем о ценах на книги в этот период. Триодь цветная 1604 г. (КМЗ КОК 28466/12 Д–1–76) была приобретена в 1605 г. для церкви «Всемилостивого Спаса и Пречистой Его Матери» за 2 рубля 10 алтын, причем деньги были взяты как из церковной казны, так и от семи человек, пожертвовавших от 4 до 10 алтын каждый.

Минея на август 1630 г. (КМЗ КОК 28467/12 Д–1–90) была приобретена в 1636/37 г. для нижегородского храма свт. Николая

[2] Например, КМЗ КОК 4288 (вклад царевича Петра во Владимирскую церковь Нерехты), КМЗ КОК 4292, 4299, 24537 и др.

«у гостиного двора» за 2 рубля 25 алтын. Эта покупка совершается спустя шесть лет после выхода в свет книги и столько же лет спустя после составления патриаршей грамоты о строительстве в Нижнем Новгороде близ гостиного двора новой деревянной церкви в честь свт. Николая [11, с. 124–126]. Заплаченная цена значительно выше той, которая зафиксирована в документах МПД за 1632 и 1634 г.: Минеи на август «в простом переплете» числились в типографии в это время по 1 рублю 26 алтын 4 деньги, а в тетрадях – на 10 алтын дешевле (1,5 р.) [16, с. 34].

В середине XVII в. Афанасий Тихонов сын Попов, священник церкви Михаила Архангела села Сарыева (современная Владимирская область), «выменил» у своего брата Ивана Тихонова Трефологион на март – май 1638 г. (КМЗ КОК 43515 Д–1–424; сборник праздничных служб, в т. ч. русским святым) за «2 рубля с полтиною», и за 16 алтын 2 деньги новый владелец поставил на книгу переплет, т. е. суммарно цена книги составила 2 р. 99 к. По документам МПД, себестоимость этого экземпляра равнялась 1 р. 18 алт. 1 ден., но «указная цена» на это издание – 3 р. При этом в 1641–1642 гг. на Печатном дворе книга в тетрадях стоила 1 р. 20 алт.; переплет – 8 алт. 2 ден., т. е. суммарно в переплете книга стоила 1 р. 85 к. [19, с. 40 (№ 88)]. Как видим, в Сарыеве книга приобреталась дороже себестоимости, но дешевле «указной цены», а вот переплести книгу стоило здесь в два раза дороже, чем в Москве. Судя по записям, в течение XVII в. книга существенно потеряла в цене – вероятно, в связи с выходом в 1644–1646 гг. полного круга Миней, включивших все необходимые службы. В 1684 г. сыновья предыдущего владельца, «Афанасьевы дети Микифор и Семен», продают книгу в церковь Михаила Архангела за «полтора рубли с гривною», т. е. за 1 р. 60 к. В XVIII в. на книге делаются две владельческие записи: о принадлежности Никольской церкви того же села Сарыева (в XVIII в. в селе было две церкви – Архангельская и Никольская [5, с. 369]) и о принадлежности крестьянину того же села Сарыева Ивану Михайлову в 1760 г.

На другом экземпляре Трефологиона 1638 г. (КМЗ КОК 28468/2 Д–1–97) в XVII в. сначала была трижды сделана владельческая запись «Феофилакта Гаврилова сына Сытина», а

потом книга была вложена владельцем в церковь с престолами в честь Воскресения Христова, Рождества Богородицы, свт. Николая и вмч. Георгия. Однозначно локализовать местонахождение этого храма нельзя, но такое сочетание престолов обнаружено нами только в храмовом комплексе села Кужбал (ныне Костромская область, Нейский район; в нач. XX в. – Кологривский уезд). Две стоящих рядом церкви с вышеперечисленными престолами известны в селе с XVII в. [12, с. 187–188].

Октоих 1649 г. (Часть II, КМЗ КОК 28467/13 Д–1–90) уже на следующий год после выхода в свет был вложен царем Алексеем Михайловичем «на Балахну в соборную церковь Вознесения Господня»[3].

Как все вышеназванные пять книг оказались в Нерехтском уезде, неизвестно.

Евангелие учительное 1662 г. (КМЗ КОК 42951 Д–1–404) представляет собой уникальный среди книг Нерехтского собрания пример того, как вся история экземпляра связана с одним храмом. С 1664 г. и до 1990 г. Евангелие находилось в Покровской церкви села Кулиги: 1 января 1664 г. оно было вложено стольником Федором Мартемьяновичем Бредихиным[4] в этот храм («в вотчину свою»), а в 1990 г. поступило в НКМ. Из истории Кулиг известно, что дьяк Бредихин приобрел часть села в середине XVII в. [17, с. 230–233], и, как видно из записей, сразу стал принимать участие в жизни церкви. Еще один известный нам вклад стольника в этот же храм – пожертвованный в 1679 г. Пролог 1675 г. издания (на первую половину церковного года) из частного собрания игумена Антония (Бутина) – священника Тетеринской пустыни, получившего книгу от местных жителей.

Владельческая и вкладная записи XVII в. на Триоди цветной 1670 г. (КМЗ КОК 42917 Д–1–371) и Триоди постной 1672 г. (КМЗ КОК 28467/5 Д–1–82) дополняют друг друга. Такое пред-

[3] Деревянный в XVII в. Вознесенский собор находился внутри крепости; Иван Грозный, Михаил и Алексей Романовы оказывали знаки внимания этому храму [11, с. 261–267].

[4] В записи 1664 г. Федор Мартемьянович уже указан как стольник, в то время как в «Алфавитном указателе фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах» (М., 1853. С. 45) наиболее ранняя дата, под которой этот представитель Бредихиных упомянут как стольник, – это 1675/76.

положение основывается на комплексном анализе всех характеристик экземпляра и собрания в целом. Поскольку переплеты Триодей аналогичны переплету Евангелия учительного 1662 г., не покидавшего в 1664–1990 гг. село Кулиги, можно утверждать, что все три экземпляра в XIX в. – в период, когда были выполнены переплеты, – находились в Покровской церкви этого села. Однако в конце XVII столетия обе Триоди принадлежали боярам Салтыковым. На Триоди цветной зафиксировано, что книгой владеют бояре Михаил Михайлович и Петр Михайлович Салтыковы (отец и сын)[5], причем владельческая запись сделана в месяц выхода издания в свет – в марте 1670 г. – и за полтора года до смерти отца 30.10.1671. На Триоди постной обнаруживается запись 1690/91 г.: Андрей Михайлов сын Некрасов вкладывает Триодь в Успенскую церковь на Никольской улице «у Печатного двора», упоминая о том, что это книга Петра Петровича Салтыкова, «досталась по разделу крестовая», – очевидно, после смерти в 1690 г. Петра Михайловича Салтыкова (отца Петра Петровича). Можно предположить, что у обеих книг была общая судьба: сначала они принадлежали П.М. Салтыкову (причем более раннее издание находилось в совместном владении П.М. Салтыкова и его отца до смерти последнего в 1671 г.), а после смерти первого владельца были унаследованы сыном П.П. Салтыковым, и он передал их для вклада в Успенскую церковь на Никольской улице в Москве. Уже оттуда обе книги к XIX в. попадают в Покровскую церковь села Кулиги Нерехтского уезда (где и получают однотипные другим «покровским книгам» переплеты). Возможно, перемещение состоялось в процессе перехода книг XVII в. из центра на периферию, что часто становилось результатом замены в московских храмах старых книг на более новые.

[5] Оба боярина – люди заметные в истории XVII в.: Михаил Михайлович Салтыков – главный виновник интриги, жертвой которой стала первая невеста царя Михаила Федоровича Мария Хлопова, после выявления обмана находился в ссылке в 1623–1633 гг., но в дальнейшем занимал видные посты; Петр Михайлович Салтыков – глава следственной комиссии по делу патриарха Никона, воевода в Тобольске, Астрахани и Смоленске [6, с. 72; 21, с. 100, 104]. О вкладах Михаила Михайловича и его сына Петра Михайловича Салтыковых в Костромской Богоявленский монастырь, сделанных в первой половине XVII столетия, см. [3, 26–27].

Итак, в XVII в. книги из собрания НКМ находились в Москве (две), Замосковном крае (Сарыево, Балахна, Костромские земли: село Кулиги и, возможно, село Кужбал), Поволжье (Нижний Новгород).

По записям XIX – начала XX вв., еще шесть книг оказывается в этот период в округе Нерехты и в Костроме.

Принадлежность одного Служебника 1657 г. (КМЗ КОК 28467/1 Д–1–88) Покровской церкви села Кулиги зафиксирована в записи рубежа XVIII–XIX вв.; другой экземпляр (КМЗ КОК 28466/3 Д–1–67) этого издания находился в XIX в. в Тетеринском.

Лаконичная запись XIX–XX в. называет второй экземпляр Триоди постной 1672 г. (КМЗ н/в 13775) «покровской книгой», и надо полагать, что имеется в виду храм села Кулиги, поскольку книга поступила в НКМ из этого села, а также потому, что на нее в XIX в. был поставлен такой же переплет, как на двух других Триодях и Евангелии учительном. Однако, судя по другой записи XIX в., до перемещения в Кулиги судьба этой книги могла быть связана с Введенской церковью села Пружинино (Нерехтский уезд, в 45 км по прямой от Кулиг; современная Ярославская область; храм закрыт в 1941 г., возвращен верующим в 1993 г. [24]). Впрочем, поскольку запись о принадлежности этой церкви сделана на обклейке верхней крышки и содержит название другой книги («Обиход нотной»), возможно, она и не отражает историю бытования Триоди.

На Прологе 1685 г. (на первую половину года; КМЗ КОК 28468–5 Д–1–100) в стертых и неразборчивых записях разного времени читается «Кострома» и «церкви Бориса». Можно предположить, что эта книга принадлежала костромской церкви Бориса и Глеба, известной с 1625 г. (разрушена в 1935 г.) [14, с. 30–32].

Триодь постная 1699 г. (КМЗ КОК 42946 Д–1–399), судя по записям, в 1908 г. находилась в Преображенской церкви села Спас-Шиповых. Это в 13 км по прямой от Кулиг, откуда книга попадёт в НКМ. Пролог 1689 г. (декабрь-февраль; КМЗ КОК 28469 Д–1–105) в XIX в. находился в «Христорождественской церкви села Татьянина». Это Костромской уезд, в 9 км от села Воскресенское, откуда она поступит в НКМ. Возможно, в обоих случаях при советской власти книги передавались из закрывавшихся церквей в соседние, еще остававшиеся открытыми.

Надо отметить, что на многих книгах есть свидетельства их активного использования в церквях спустя два века после выхода в свет. Например, на Триоди 1604 г. – поздние литургические маргиналии простым карандашом, на Триоди 1699 г. – литургические пометы чернилами и карандашом почерком XX в.; на Уставе 1700 г. – пометы начала XX в. (в т. ч. с указанием даты). Почти все книги из НКМ были переплетены в XIX в., что свидетельствует о внимании к ним в этот период.

Итак, коллекция НКМ московских печатных книг XVII в. состоит из экземпляров, предназначенных для использования в церкви, и представляет большое разнообразие типов книг и записей на них. Из 21 экземпляра, поступившего в музей из сёл Нерехтского района, в индивидуальных характеристиках только 9 книг (записи, переплет) зафиксирована их связь с Костромским регионом. Обстоятельства перемещения в церкви нерехтской округи большинства книг установить не представляется возможным. Нельзя исключить, что часть экземпляров оказалась в тех храмах, откуда они поступили в НКМ, после закрытия церквей в самом городе.

Коллекция старопечатных изданий XVII в. в Солигаличском краеведческом музее имени Г.И. Невельского (СКМ) включает 19 экземпляров, в т. ч. 10 – первой половины века (1639–1646 гг.). 18 из 19 книг изданы на Московском печатном дворе. Однако, с точки зрения истории московской типографии в течение всего столетия и с точки зрения репертуара московских изданий, собрание СКМ представляет меньше разнообразия, по сравнению с Нерехтой. В коллекции СКМ не нашла отражения история МПД до 1639 г. и 1660-х гг. Среди типов богослужебных книг – Устав (1641 г.), Служебник (1658 г.), Евангелие (1653, 1657, 1677, 1699 гг.), Минеи (1644–1646 гг., 8 томов на разные месяцы года), Триодь цветная (1680 г.), Требник иноческий (1639 г.). Это менее половины типов книг, необходимых для совершения богослужения в церкви. Из «чительных» книг в коллекции представлен только «Обед душевный» (1681 г.) – сборник проповедей Симеона Полоцкого. Помимо всех вышеперечисленных в собрании СКМ находится Букварь (1679 г.), также авторства Симеона Полоцкого. (О судьбе этой книги (КМЗ СКМ ОФ-2511 Д–1–350) нам известно только то, что в 1876 г. она принадлежала Василию Любинцеву.) Из-

менения в содержании и оформлении книг одного типа можно проследить только на примере четырех Евангелий разных годов издания. Изданий, представленных в двух и более экземплярах, в коллекции нет.

Единственная немосковская книга в СКМ – «Венец Христов» Антония Радивиловского, изданный в 1688 г. в типографии Киево-Печерской лавры (КМЗ СКМ ОФ-2538 Д–1–377). Как она оказалась в Солигаличе, неизвестно, поскольку единственная запись на экземпляре – о его принадлежности в 1837 г. Александру и Николаю Бородатовым.

Из 19 старопечатных книг в коллекции СКМ 11 происходят из собора Рождества Богородицы, две – из Крестовоздвиженской церкви, еще одна принадлежала священнику Успенской церкви Солигалича. Такая география объясняется тем, что Солигаличский музей, в отличие от значительно более молодого Нерехтского музея, был открыт 4 ноября 1923 года на основе коллекций краеведческого общества, начавшего формирование собрания в 1921 г. С 1927 по 2000 год музей размещался в соборе Рождества Богородицы [22]. Впрочем, наиболее ценные книги были перемещены из Солигалича в Кострому, где они теперь и находятся[6].

Каменный собор Рождества Пресвятой Богородицы, одна из главных достопримечательностей современного Солигалича, был возведен «до верхних сводов» по повелению и на средства царицы Марии Ильиничны в 1668 г., но затем в связи со смертью царицы и прекращением денежных поступлений строительство было приостановлено. Церковь Рождества Богородицы на посаде известна по крайней мере с 1628 г. [12, с. 154]. В 1660-е гг. по инициативе Марии Ильиничны при храме был основан женский монастырь. В 1701 г. в обители было два храма: Рождества Богородицы и незавершенный Рождества Христова; тогда же зафиксировано, что деревянный храм Рождества Христова был из-за ветхости разобран по приказу патриарха Иоакима [13, с. 1–4]. В связи с секуляризационной реформой Екатерины II 1764 года монастырь был упразднен,

[6] Например, московское Евангелие 1628 г. (КМЗ КОК 1525) и львовское Евангелие 1636 г. (КМЗ КОК 4293) из Рождественского собора, Устав 1641 г. (КМЗ КОК 24443) из Воскресенского собора и др.

а церковь обращена в приходскую. Завершение строительства храма относится к 1792–1801 гг. Два главных престола храма были освящены в честь Рождества Богородицы (летний) и в честь Рождества Христова (зимний) [1, с. 298; 2, с. 268–269].

В соответствии с историей храма во вкладных записях до 1662 г. включительно он называется «домом Рождества Христова и Пречистыя Богородицы» или «собором Рождества Богородицы» (с дополнительным указанием на престолы Казанской иконы и Алексея, человека Божия). Очевидно, в середине XVII в. это был храмовый комплекс с двумя церквями – Богородицерождественской и Христорождественской; при строительстве нового каменного собора оба престола были объединены в рамках одного храма. В конце XVII – XVIII вв. в записях фигурирует Рождественский девичий монастырь. Наконец, в XIX в. – Рождественский собор.

В коллекции СКМ 11 экземпляров XVII в. из этого собора – Требник иноческий 1639 г., семь томов Миней 1644–1646 гг., Евангелие 1657 г., Служебник 1658 г., Триодь цветная 1680 г., т. е. все типы богослужебных книг, представленные в собрании СКМ, кроме Устава. На всех из них есть записи XVII в., удостоверяющие их принадлежность храму или девичьему монастырю.

Впрочем, судя по публикации 1900 г., в начале XX в. в соборе были следующие книги XVII в.: московское Евангелие 1628 г., львовское Евангелие 1636 г., Апостол 1644 г., полный круг дониконовских Миней, Евангелия 1653 г. и 1657 г. [23, с. 436–437, 444][7]. Упомянутые в этом списке московское Евангелие 1628 г. и львовское Евангелие 1636 г. находятся в настоящее время в костромской части собрания Костромского музея-заповедника, переданной в Церковный историко-археологический музей Ипатьевского монастыря. В записи на Евангелии 1628 г. (КМЗ КОК 1525) сказано, что оно было вложено в церковь Рождества Богородицы в 1633 г. Матроной

[7] Часть дат была неверно переведена автором публикации на летоисчисление от Р.Х. вследствие пренебрежения разницей между сентябрьским и январским годом. Например, год выхода в свет Евангелия записан как 7162 (1654), но это издание появилось 25 октября, а значит в 1653 г.

Калистратовой, женой Кириловой[8]. На львовском Евангелии (КМЗ КОК 4293) есть запись XIX в. о принадлежности Рождественскому собору. Обе книги можно однозначно идентифицировать с теми, о которых пишет в 1900 г. И.Я. Сырцов, еще и потому, что автор цитирует вкладную Матроны, жены Кириловой, на Евангелии 1628 г. и относит Евангелие 1636 г. к числу «безмолвных» свидетелей раннего периода истории церкви, т. е. к таким, на которых нет содержательных записей XVII в. [23, с. 436–437]. Впрочем, в библиографии существует еще одно львовское Евангелие 1636 г., якобы находившиеся в Рождественском соборе во второй половине XIX в. Это Евангелие описано И. Беляевым с цитированием вкладной записи той же Матроны Кириловой, сделанной в 1641 г. [2, с. 268; 7, с. 35]. Однако вызывает удивление, что Беляев, отмечая достойные внимания древности, не указывает Евангелие 1628 г., а Сырцов, напротив, ничего не пишет о втором экземпляре львовского Евангелия с вкладной записью XVII в. Не исключено, что вкладом Матроны было всё же только одно Евангелие 1628 г., а Беляев, составляя текст «Статистического описания…», пользовался небрежно сделанными заметками, в результате чего два Евангелия в его труде превратились в одно, а вкладная запись 7141 (1633) г. – в запись 7149 (1641) г.

В собрании СКМ есть Евангелия 1653 и 1657 гг., упомянутые Сырцовым в публикации 1900 г.

На первом из них (КМЗ СКМ ОФ-1784 Д–1–381) сделана запись о вкладе в Коряжемский монастырь (Сольвычегодского уезда): Василий Иванов, сын «Поламошного», человек Федора Петровича Строганова, вкладывает Евангелие 1653 г. в Никольский Коряжемский монастырь спустя 2 года после его выхода в свет – в 1655 г. При каких обстоятельствах из Коряжмы, находящейся в 600 км от Солигалича, книга попала в этот город, сведений нет. На первом пустом листе Евангелия 1653 г. – подпись сотрудника МПД, проверявшего издание: «Павел Дестеров». На обороте этого листа наклеен фрагмент бумаги, на котором мелкой скорописью XIX в. передано содержание вкладной записи (с ошибкой в прочтении названии монастыря): возможно, автор этой записи –

[8] Запись процитирована: [4, с. 101]; подробнее об этом вкладе и вкладчице см.: [7, с. 34–42].

И.Я. Сырцов (о его автографе будет сказано ниже), исследовавший историю церквей Солигалича.

На Евангелии 1657 г. из СКМ (КМЗ СКМ ОФ-2562 Д–1–404а) дважды повторена запись скорописью XVII в.: «Дмитриевского монастыря»; кроме этого, сделана вкладная запись о пожертвовании книги в 1662 г. в храм Рождества Богородицы Иваном Фокиным при священнике Петре Михайлове. Видимо, книга успела побывать в Дмитриевским монастыре в течение пяти лет после выхода в свет и до вклада «в вечный поминок» в Богородицерождественский храм, где она и оставалась до передачи в музей. В Солигаличе монастыря с таким названием нет (в Воскресенском монастыре Солигалича есть придел во имя св. Димитрия Солунского (в Богоявленском храме), но сомнительно, чтобы по этому приделу назвали весь монастырь, именовавшийся в документах Воскресенским [18, с. 72][9]). Дмитровский монастырь в XVII в. был в городе Кашин.

Именно на этой книге оставил свой автограф автор, благодаря которому у нас есть сведения о состоянии Рождественского собора в 1900 г.: «На сем Евангелии соборнаго служения соборный настоятель, протоиерей, магистр богословия, смотритель духовнаго училища Иоанн, Яковлев сын, Сырцов, рукоположенный во иерея 13 (исправлено на «11») января 1893 г., в протоиерея 13 января 1893 г., подписал же здесь 15 апреля 1893 г.». Магистр богословия, церковный историк И.Я. Сырцов находился в Солигаличе с 1884 по 1896 г.

Однако Евангелие 1657 г., отмеченное в публикации 1900 г., – это, видимо, второй экземпляр того же издания, принадлежавший с XVII в. Рождественскому собору. Сырцов, говоря о Евангелии 1657 г., передает вкладную запись 1670 г. с упоминанием «попа Симеона Иоаннова» [23, с. 444], в то время как на книге из СКМ запись другая.

Из книг, упомянутых в 1900 г. и представленных в СКМ, особый интерес представляет коллекция Миней 1644–1646 гг. На семи описанных в XXI в. томах этого «круга» сделаны записи о том, что они были вложены в храм в 1651–1652 гг. одним человеком – «пречистенским диаконом Василием Яковлевым, сыном Киселевскаго» (КМЗ СКМ ОФ-2557 Д–1–399, ОФ-2563

[9] Об ошибке в названии публикации см.: [7, с. 36–37].

Д–1–405, ОФ-2570 Д–1–412, ОФ-2569 Д–1–411, ОФ-2553 Д–1–395, ОФ-2554 Д–1–396, ОФ-2556 Д–1–398). На переплете пяти из этих книг (кроме самой ранней по дате выхода в свет Минеи на январь, переплетенной в XIX в., и Минеи на ноябрь в переплете XVII в.) стоит суперэкслибрис Троице-Сергиева монастыря. Свои вклады диакон Василий делал спустя приблизительно 6 лет после выхода книг в свет, но не единовременно, а в течение полутора лет по первым числам месяца, причем том на определенный месяц диакон Василий вкладывал первого числа этого месяца: январскую Минею 1644 г. – 1 января 1651 г., октябрьскую – 1 октября, декабрьскую – 1 декабря; то же происходило в феврале, июне, июле 1652 г. На ноябрьской Минее в типовой вкладной записи диакона Василия указан только год – 1652/1653. Последовательность вкладов соответствует не только последовательности месяцев в году, но и порядку выхода изданий в свет, появлявшихся не подряд, а вразнобой. Можно предположить, что отсутствующие в коллекции тома на сентябрь и март, вышедшие в 1644–1645 гг. между январским и декабрьским, были вложены в храм 1.09 и 1.03.1651, а майский и августовский тома 1646 г. – в соответствующие месяцы 1652 г. Предположение подтверждается имеющимися сведениями начала XX в.: в 1900 г. в соборе еще хранилась Минея на май с записью о вкладе диакона Василия, сделанном 1.03.1652 [23, с. 436–437]. Были в соборе и все прочие тома «полного годового круга богослужебных Миней дониконовской печати» [23, с. 437].

Только в трех из семи записей диакона Василия приведены списки тех, за кого вкладчик просит молиться, причем все эти три списка разные. Повторяются в каждом списке только убиенный Иаков и схимница Елена – вероятно, родители Василия. В каждом из списков упомянуто по несколько младенцев (всего 10) – возможно, умершие дети вкладчика.

Особенный интерес представляет возможность дополнить сведения одних записей другими. Дьякон Василий Яковлев, помимо вкладных записей на Минеях, упомянут среди представителей клира Рождественской церкви в записи, сделанной Матроной, Кириловой женой, в 1633 г. на Евангелии 1628 г. (КМЗ КОК 1525). Таким образом, из записей становится ясно,

что Василий Яковлев служил в Рождественской церкви в период с 1633 по 1652 г.

Дальнейшая судьба Миней отражена в нескольких записях. На июльской Минее в 1768 г. сделана владельческая запись «церкви Рождества Богородицы девичья монастыря» (через 4 года после начала реформы Екатерины II). На февральской Минее на рубеже XVIII–XIX вв. отмечено, что эта книга «солигаличской соборной церкви», а на другом листе обнаруживается подпись: «Ключарь иерей Назоров». На январском томе есть запись XIX в.: «Сия книга Солигаличского Рождественского собора». По реставрации листов и маргиналиям можно судить о том, что Минеи продолжали использоваться для богослужения в XVIII–XIX вв.

Помимо описанных выше семи томов в коллекции СКМ есть Минея на апрель 1645 г. (КМЗ СКМ ОФ-2555 Д–1–397). Переплет этого экземпляра, как и у пяти книг, вложенных дьяконом Василием, – с суперэкслибрисом Троице-Сергиевого монастыря. Но, в отличие от других Миней 1644–1646 гг., не покидавших храм Рождества Богородицы, на этом экземпляре не только нет записи диакона Василия, но есть владельческая – «церкви Успения Пресвятыя Богородицы попа Ильи Андреева». Успенская церковь – это единственный храм на левом берегу реки Костромы в Солигаличе (известен по крайней мере с 1628 г., каменное здание построено в 1778 г. [18, с. 68; 1, с. 300]; ныне в руинах).

По информации записей, в Рождественском девичьем монастыре во второй половине XVII в. находился иноческий Требник 1639 г. (КМЗ СКМ ОФ-2496 Д–1–335). Эта «дониконовская» книга приобретается для обители уже после реформ патриарха Никона (до основания монастыря она не была нужна в храме), и, судя по маргиналиям, используется в обители, основанной царицей, и в XVII, и в XVIII столетии. В соборе Требник остается и после упразднения монастыря: в 1808 году, уже после окончания строительства и освящения собора, запись об этом делает «иерей Михаил Лебедев».

Тот же священник фиксирует в 1815 г. факт принадлежности собору Служебника 1658 г. (КМЗ СКМ ОФ-2507 Д–1–346). Эта книга, судя по записям, была вложена в Богородицерождествен-

ский храм в XVII в. и, судя по маргиналиям, продолжала использоваться в XVIII столетии. Особенно интересна она тем, что на ее страницах в XIX в. сделаны подробные комментарии к текстам служб с объяснением значения произносимых фраз, добавлены выписки из «Новой скрижали». Не исключено, что автором этих комментариев был упоминавшийся выше И.Я. Сырцов, что позволяет предположить как почерк, так и известные факты биографии магистра богословия, рукоположенного в Солигаличе в иерея и служившего в Рождественском соборе.

Наконец, в конце XVII в. в Рождественский девичий монастырь жертвует Триодь цветную 1680 г. (КМЗ СКМ ОФ-2533 Д–1–372) жена дьяка Василия Васильевича Протопопова Дарья, Филатова дочь. Запись делает ее сын Кирилл Протапопов.

Два экземпляра XVII в. из СКМ, как уже было сказано, принадлежали Крестовоздвиженской церкви Солигалича, именовавшейся также Борисо-Глебской – по названию другого престола храма. Престол в честь Воздвижения Креста Господня был освящен в 1644 г. в Борисо-Глебской церкви, известной в Солигаличе с 1628 г. [12, с. 155–156; 13, с. 22–23]. До 1930-х гг. в этой церкви проходили службы, но потом здание было лишено верхнего четверика с куполом и приспособлено под кинотеатр, колокольня разрушена.

В записи на Уставе 1641 г. (КМЗ СКМ ОФ-2497 Д–1–336) сказано, что «посадский человек Афиноген» вкладывает эту книгу в церковь Бориса и Глеба, причем указанная дата – 1.10.7149 (1640). Надо полагать, что это описка, вызванная тем, что спустя только месяц после наступления сентябрьского новолетия тот, кто делал запись, по привычке указал дату закончившегося года. Вероятно, вклад сделан 1.10.1641, спустя полгода после выхода Устава в свет. В 1813 г. на книге появилась владельческая запись «церкви Крестовоздвижения». Маргиналии XVIII–XIX вв. свидетельствуют об использовании книги.

На «Обеде душевном» 1681 г. (КМЗ СКМ ОФ-2531 Д–1–370) нет записей о судьбе книги до 1903 г., когда она была вложена в Крестовоздвиженскую церковь города Солигалича «солигаличскою купеческою вдовою» Марией Федоровой Косаткиной при священнике Павле Траянове. Многочисленные маргиналии XVIII в., как и дата вклада начала XX в., свиде-

тельствуют о том, что труд Симеона Полоцкого не терял своей актуальности столетия спустя после выхода в свет.

Экземпляры старопечатных изданий сохраняют для потомков имена давно ушедших людей. В записях на книгах из СКМ – в основном жители Солигалича. В разные периоды в связи с Богородицерождественской церковью упоминаются: дьякон Василий Яковлев, сын Кисилевского (1651–1652 гг.), и его родственники: Иаков убиенный, схимницы Елена и Маремьяна, Марина, Дарья, младенцы Лев, Марья, Герасим, Василий, Иаков, Фекла, Евпраксия, Ульяна, Пелагия, Иоанн; Иван Фокин и священник Петр Михайлов (1662 г.), священник Григорий Петров (запись XVII в. в период после учреждения монастыря; по другим документам известно, что Григорий Петров был Рождественским священником в 1698 г. [13, с. 56]), жена дьяка Василия Васильевича Протопопова Дарья, Филатова дочь, и ее сын Кирилл Протопопов (конец XVII в.), Алексей Соснин и копиист Федор Попов (подписывают книгу, принадлежащую церкви в 1768 г.), ключарь иерей Назоров (рубеж XVII–XVIII вв.), иерей Михаил Лебедев (1808–1815 гг.), диакон Николай Павлов Троицкий (по данным записи, умер в 1853 г.), «соборный настоятель, протоиерей, магистр богословия, смотритель духовного училища Иоанн, Яковлев сын, Сырцов» (1893 г.). Этот список включает 28 человек (в т. ч. 15 близких дьякона Василия). Кроме вышеперечисленных, на припереплетном листе Триоди цветной 1680 г. приведен перечень солигаличан, сделанный в 1920 г.: «псаломщик солигаличского собора Пр. (Прохор, Прокофий?) Успенский, Серафим Смирнов, …ампий (Харлампий, Евлампий?), Евгений Вознесенский».

По записям, не связанным с Рождественским собором, известны еще несколько солигаличан: посадский человек Афиноген Максимов (1640 г.), поп Илья Андреев (Успенская церковь, XVIII в.), купеческая вдова Мария Федорова Косаткина и крестовоздвиженский священник Павел Вениаминов Траянов (1903 г.). Помимо всех вышеперечисленных, имена жителей Солигалича прочитываются во фрагментах документов, использованных при переплете книг. Для обклейки верхней крышки Минеи на апрель 1645 г. был использован лист делопроизводственной бумаги середины XVIII в.; обклейка ниж-

ней крышки Минеи на июль 1646 г. – это фрагмент ревизской сказки 1763–1767 гг.

Итак, оба рассмотренных собрания – Нерехтского и Солигаличского краеведческих музеев – состоят из книг, поступивших из церквей округи. Однако если в Солигаличе это книги из городских храмов, то в Нерехте, напротив, все экземпляры происходят из церквей близлежащих сел. Указанное различие объясняется разным временем создания музеев в двух городах. Несмотря на значительное количество книг первой половины XVII в., в обеих коллекциях нет экземпляров, на которых можно обнаружить свидетельства принадлежности старообрядцам. Судя по разным характеристикам, и «дониконовские», и пореформенные издания оказывались в регионе нередко вскоре после выхода в свет и продолжали использоваться в провинциальных храмах государственной Церкви вплоть до начала XX в. Индивидуальные характеристики экземпляров позволяют связать с регионом их бытования 14 книг из собрания СКМ и 9 – из НКМ. Записи позволяют установить, что уже в XVII в. в Солигаличе находились 11 из 19 книг современного солигаличского собрания; не вызывает сомнений пребывание в Нерехтском уезде в это же время только одного из 21 экземпляра.

Вследствие того, что собрания обоих музеев формировались на основе церковных библиотек, практически все экземпляры – это книги, используемые во время богослужения. В Нерехте представлено большее разнообразие изданий и типов записей, чем в Солигаличе. Особенность коллекции Солигалича – большое собрание старопечатных книг, принадлежавших с XVII в. Рождественскому собору, в т. ч. семь томов одного круга Миней, на которых обнаружены однотипные вкладные записи одного жертвователя, а также возможность увидеть в записях на 14 из 19 книг имена нескольких десятков жителей этого города XVII–XX вв.

Библиографические ссылки

1. *Баженов И.В.* Краткие статистические сведения о приходских церквах Костромской епархии. Кострома, 1911.
2. *Беляев И.* Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии. СПб, 1863.

3. *Белянкин Ю.С.* Кириллические издания XVI–XVII вв. в хранилищах Костромской области: находки и desiderata // Книжность и старообрядчество Костромского края и сопредельных территорий. М., 2019. С. 21–28.
4. *Белянкин Ю.С.* Кириллические книги XVI–XVII вв. Костромского музея-заповедника (собрание Ипатьевского монастыря) // Библиография. 2018. № 2 (март-апрель). С. 98–108.
5. *Березин В., Добронравов В.* Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. 5. Владимир, 1898.
6. *Долгоруков П.В.* Российская родословная книга. СПб., 1855. Т. 2.
7. *Жильцов К.А.* Посадская жена Матрона Кирилова и ее вклады в Рождественскую церковь: о судьбе одной солигаличанки в XVII веке // Книжность и старообрядчество Костромского края и сопредельных территорий. М., 2019. С. 34–42.
8. *Зернова А.С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. М., 1958.
9. *Зонтиков Н.А.* Нина Петровна Родионова – душа Нерехты // Нина Петровна Родионова: душа Нерехты. Кострома, 2016. С. 7–64.
10. *Лизогубов Р.А.* Отдельные издания канонов на Печатном дворе в 40-х годах XVII века (библиографические разыскания) // Книжная старина. СПб., 2015. Вып. 3. С. 159–173.
11. *Макарий, архим.* (Миролюбов Н.К.) Памятники церковных древностей в Нижегородской губернии. СПб., 1857.
12. Материалы для истории Костромской епархии. Вып. 1: Галичская десятина с пригороды Солигаличем, Судаем, Унжею, Кологривом, Парфеньевым и Чухломою жилых данных церквей 1628–1710 и 1722–1746 гг. Кострома, 1895.
13. Материалы для истории Костромской епархии. Вып. 2: Солигаличская и Унженская десятины жилых данных церквей 1680–1710 и 1722–1746 гг. Кострома, 1900.
14. Материалы для истории Костромской епархии. Вып.4: Костромская десятина жилых данных церквей 1628–1710 и 1722–1746 гг. Кострома, 1908.
15. Материалы для истории сел, церквей и владельцев Костромской губернии. Вып. 5: Отдел третий для Костромской и Плесской десятин: дворцовые, вотчинные, помещичьи, патриаршии, митрополичьи и монастырские вотчины и поместные села и погосты, деревни и пустоши с их церквами и церковными землями по пожалованным грамотам, по писцовым, переписным, дозорным, отказным и другим документам XV–XVIII вв. Москва, 1912.

16. Московские кирилловские издания в собраниях РГАДА. Каталог. Вып. 2. М., 2002.
17. Памятники архитектуры Костромской области. Вып. 11. Нерехта. Нерехтский район. Кострома, 2009.
18. Переписная книга Солигалича 1628 г. Подготовка публ. Д.Ф. Белорукова // Костромская земля. Вып. 4. Кострома, 1999. С. 68–78.
19. *Поздеева И.В.* Новые материалы для описания изданий Московского печатного двора. М., 1986.
20. *Поздеева И.В.* Описание экземпляров старопечатной книги кириллического шрифта. Методические рекомендации. Ростов Великий, 2006.
21. Русский биографический словарь в 25 томах. СПб.–М., 1896–1918. Т. 24.
22. Солигаличский краеведческий музей (страница на сайте Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника) [Электронный ресурс] // URL: http://www.kostromamuseum.ru/affiliate/soligalichskij-muzej/o-filiale-soligalich/ (дата обращения 10.05.2019).
23. [*Сырцов И.Я.*] Древние памятники самозащиты и благочестия граждан г. Солигалича. Собор Рождества Пресвятой Богородицы // Костромские епархиальные ведомости. Кострома, 1900. № 16. С. 435–446.
24. Храм Введения во храм Пресвятой Богородицы с. Пружинино [Электронный ресурс] // URL: http://pruzhinino.cerkov.ru/ (дата обращения 10.5.2019).

Maria A. Lebed

Earlyprinted Cyrillic Books in Small Depositaries of Kostroma Region

Annotation: The article discusses characteristics of two collections of earlyprinted books – in Nerekhtsky and Soligalichsky local history museums, branches of the Kostroma State Historical, Architectural and Arts Museum-Reserve. Both collections have a number of common features, such as the quantity of books (21 and 19 items, respectively) and the sources of formation of the museum collections (in both cases, the books came from the former Synodal churches in the XXth century). At the same time, the significant specificities of the collections are the result of museums history and of the uniqueness of each copy.

Keywords: earlyprinted Cyrillic books, complex copy description, Nerekhta, Soligalich, history of book culture